

История плохой девчонки

Алексей
АРХАНГЕЛЬСКИЙ

18+

Алексей Архангельский
История плохой девчонки

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Архангельский А.

История плохой девчонки / А. Архангельский — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Как и все мы, она хотела быть счастливой, хотела быть любимой женой, хотела быть мамой, хотела иметь свой дом и свою семью. Но не существует такого учебника, такого справочника по жизни, который бы подсказал нам, как правильно поступить в той или иной ситуации. А выбор надо делать здесь и сейчас: как быть, куда пойти, что делать или не делать, кому доверять и кому нет? И счастлив тот человек, который делает правильный выбор, и несчастлив тот, кто ошибается и заводит свою жизнь в тупик, из которого порой так трудно выбраться...

© Архангельский А., 2018

© ЛитРес: Самиздат, 2018

Счастливое детство

Человек, как и любое другое живое существо на земле, формируется в начале своей жизни. От того, как, в каких условиях, в каком окружении начинается его жизнь, от того, кто его родители и какие у них взгляды на мир, в огромной степени зависит и собственная будущая жизнь этого человеческого существа. Хотя конечно здесь, как и в любой другой закономерности, бывают исключения, которые, однако, только подтверждают общее правило. Каждый неосторожный шаг, каждое ошибочное решение или не правильный поступок родителей или воспитателей, может фатальным образом разрушить будущую жизнь их детей или воспитанников. Дети смотрят на них снизу вверх широко раскрытыми глазами, и искренне верят, что взрослые хотят им добра. Оно может быть и так, но только взрослые часто ошибаются. И если они не смогли правильно и разумно построить свою собственную жизнь, то, как они смогут помочь детям дельным советом или примером, достойным подражания?

Жила была в небольшом провинциальном городке хорошая девочка Алла. Веселая и жизнерадостная девчушка, она была как все: ходила в школу, играла с подругами, засматривалась на мальчиков. Отец, Виктор Иванович, несколько лет как оставил их, Алла часто вспоминала его и скучала по нему. Как часто бывает между отцом и младшей дочерью, у них были очень ласковые, нежные отношения. Отец очень любил Аллу, это он сам выбрал ей имя и уговорил жену принять его решение. Маленькая Аллочка не слезала с папки, то ездил верхом, то сидела на руках, обнимая его за шею. Но вот с мамой, Верой Павловной, отношения отца Аллы постепенно шли под откос. Разные по характеру и отношению к жизни, они с трудом находили общее решение даже самых мелких житейских проблем, не говоря уже о глобальных вопросах в жизни семьи. Вера Павловна всегда твердо стояла на своем, ее жизненное кредо было таким «или по-моему, или никак». Виктор Иванович ради сохранения мира в семье всегда уступал, но неудовлетворенность и разочарование постоянно накапливались в его душе. О любви к жене давно уже речи не шло, ему все труднее было просто

выносить ее общество. Интимные отношения между супругами давно сошли на нет. Он несколько раз порывался уйти из семьи, но его удерживала младшая дочка Алла. Во время нескольких грандиозных ссор родителей, когда отец собирался уходить из дома, маленькая Алла бросалась ему на шею, обнимала, и сквозь слезы и рыдания кричала: «Папа, не уходи!». Сердце ее отца, доброго и мягкого по характеру человека, естественно не могло выдержать такого разрыва, и он снова оставался жить с уже ставшей ему чужой женщиной. Эти душераздирающие сцены, конечно, оставили отпечаток в душе маленькой Алочки, она стала более нервной и замкнутой. Старшая же сестра Ольга была чисто маминой дочкой, во всем разделяла и поддерживала мамины взгляды и поведение. Ольга и мать общались скорее как подруги, чем как мать и дочь. Так продолжалось несколько лет, пока Алла не подросла, ей уже исполнилось двенадцать лет. А Виктор Иванович как раз встретил симпатичную одинокую женщину, которая была моложе его на десять лет. Если учесть, что жена Виктора Ивановича была старше его на два года, можно понять какой эффект произвела на него его новая знакомая – великолепная длинноногая блондинка. Виктор Иванович влюбился в нее безумно, без оглядки. Его не смущали ни ее трое детей, ни ее материальные проблемы и бытовые сложности. Он ходил счастливым, и ему хотелось поделиться своим счастьем со всеми. Конечно, в таком состоянии он уже не мог оставаться с женой, и вскоре переехал жить к своей любимой. Его жена Вера Павловна в отместку за «измену» запретила ему общаться с детьми, особенно с младшей дочерью. А самой Алле сказала: « Узнаю, что встречаешься с отцом – выгоню из дома. Он тебя к себе не возьмет, у него и так теперь семеро по лавкам. Так что умрешь от голода под забором, как бездомная собака, как бомж». Это сильно напугало маленькую Аллу, и она смирилась с потерей отца, хотя выбросить его образ из головы конечно уже не могла.

Так Алла и жила с мамой Верой Павловной и старшей сестрой Ольгой. Но Ее Величество Судьба распорядилась таким образом, что из хорошей девочки Алла превратилась в плохую. Превратилась не сразу, не вдруг, по мановению волшебной палочки злой колдуньи, и не по своей воле, а постепенно, под воздействием жестокой действительности, что ее окружала, под ударами судьбы, которые если не сломали, то деформировали ее душу, а от части, и из-за своих собственных ошибок и неправильных поступков. Первый из этих ударов судьбы – это уход ее отца из семьи. Отца, которого Алла очень любила, который читал ей маленькой сказки на ночь, делал с ней уроки и часто играл с ней. Виновата в этом разрыве в наибольшей степени была ее мать, не сумевшая или не захотевшая удержать мужа, не знающая, что такое компромиссы и уступки, возводящая в норму, в абсолют свой сварливый характер, и нежелание слушать других, даже самых близких людей, вечно всем недовольная и злая, как цепная собака. Но не будем забегать вперед, обо всем по порядку. Аллу поджидали на ее жизненном пути многие испытания, которые оставили глубокие раны на ее душе, изменили ее характер и отношение к окружающему ее миру.

Это случилось, когда Алле было уже тринадцать лет. Вечером она была одна дома, сидела за столом и делала уроки. Мама и старшая сестра, девятнадцатилетняя Ольга, работали в тот день на фабрике в вечернюю смену. Ольга недавно вышла замуж за Виталия. Виталию было 22 года, он работал шофером. Виталий и Ольга временно жили в одной квартире с Аллой и мамой Верой Павловной. Симпатичный, черноволосый, высокий и широкоплечий Виталий нравился Алле. Лежа по вечерам в своей постели, она не могла подолгу заснуть, слыша за тонкой фанерной стенкой отделявшей комнату молодоженов ритмичный скрип кровати с пружинным матрасом и негромкие стоны сестры. В такие минуты Алла представляла себя на месте сестры, и эта мысль волновала и в то же время пугала ее. Кровь приливала к низу живота, ей становилось жарко. И она гладила себя по интимным местам, засыпая лишь под утро.

В тот вечер Виталий пришел домой слегка выпивши – после работы попил пива с шоферами со своей базы. Но пребывал он в мрачном настроении, поскольку уже несколько дней был в ссоре с молодой женой Ольгой из-за какого-то пустяка, и та, по совету матери, чтобы проучить мужа, и «поставить его на место», отказывала ему в интимной близости. Пройдя на кухню, Виталий, привыкший к вниманию и уходу со стороны Ольги, с недовольным видом самостоятельно полез в холодильник, нехотя достал, и начал ковырять вилкой приготовленные женой холодные котлеты с макаронами, даже не разогрев их. Бросив вилку на стол, раздраженный Виталий вышел из кухни и увидел склонившуюся над школьной тетрадкой Аллу. Что-то трогательное и в то же время женственное было в ее детской фигурке, которая уже начала приобретать правильные, красивые, округлые женские формы. Выбившаяся из –под заколки прядь золотистых волос, округлившиеся бедра, стройные загорелые ноги с круглыми коленками, видневшиеся из под короткой юбочки. Все это мгновенно отпечаталось в отравленном алкоголем мозгу Виталия. Он сразу вспомнил, как Алла ловила на себе его взгляды, и сама смотрела на него, в упор, не отводя взгляд. Смотрела по взрослому, по – женски, кокетливо и призывно.

– Еще совсем мелкая девчонка, а уже все замашки этакой взрослой, развратной бабы. И откуда только это все у них берется. Эта, наверное, далеко пойдет, поморочит головы многим мужикам, точно, – всегда думал Виталий, чувствуя, как Алла пытается ему понравиться, и незаметно для окружающих заигрывает с ним.

Не соображая, что делает Виталий, поддавшись сиюминутному импульсу, тихо подошел к Алле сзади и начал нежно гладить ее по золотистым, выгоревшим за лето, волосам. Алла растерялась, не зная, что делать и как реагировать, продолжала, словно ничего не замечая, неловко писать в тетради слова из школьного задания. Виталий, распаяясь с каждой секундой, перенес поглаживания с головы на маленькие груди, бедра, шею девочки. Затем страсть

полностью завладела им, он начал целовать ее шею, плечи, лицо, а после, повернув не сопротивлявшуюся Аллу к себе, крепко обнял ее и поцеловал в губы.

У Аллы закружилась голова, ноги стали ватными, она не понимала, что происходит. Но в то же время она пребывала в какой-то сладостной истоме, ей было приятно, все, что делал Виталий, хотя было ощущение какой-то нереальности происходящего, словно это было во сне. Сильные руки Виталия подняли Аллу со стула. Она обняла Виталия за шею и прижалась к его груди, как когда-то давно она делала, когда отец брал ее совсем маленькую на руки. Отец уже давно не живет с ними, и с тех пор она не видела его, но это воспоминание о сильных и нежных мужских руках сохранилось где-то в потайном уголке памяти Аллы.

Виталий положил Аллу на ее кровать, задрал юбку, спустил вниз ее смешные, детские трусики в горошек, нежно раздвинул ноги и лег на нее сверху, осыпая поцелуями ее лицо, шею, губы. Алла слегка вскрикнула от боли, не переставая, как ребенок, обнимать Виталия за шею. Но ее боль быстро прошла, она сменилась не испытанным ранее, не обычным, но приятным ощущением тугой, крепкой, горячей мужской плоти внутри себя. Алла растворилась в этом ощущении тепла, совершенно не думая ни о чем. Виталий осторожно начал движения вперед и назад, боясь причинить боль девочке. Распаяясь, он входил все глубже, но Алла, слушая хорошо знакомый ей скрип кровати, лишь сильнее прижималась к нему, и даже неловко, по-детски чмокнула его в шею. Это еще сильнее возбудило Виталия, и вскоре он невольно вскрикнул – разрядка после охватившего его сильнейшего возбуждения была необычно яркой. Виталий неловко встал с жалобно пискнувшей пружиной кровати и сказал хриплым голосом:

– Помойся, застирай пятна на простыни, и не говори никому. Мы скоро съедем, и все.

Алла внимательно смотрела на него, с трудом пытаясь вникнуть в смысл его слов. Затем Виталий достал из кармана пятьдесят рублей, астрономическую сумму для маленькой Аллы, и бросил рядом с ней на кровать со словами:

– Это тебе.

Дни потянулись привычной чередой. Мать и старшая сестра ничего не заметили и ничего не почувствовали, хотя Алла боялась, что они сразу все поймут. Только Алла и Виталий перестали переглядываться. Виталий перестал на нее смотреть, потому что потерял всякий интерес к ней, и к тому же боялся, что она все расскажет. Алла тоже боялась смотреть на мужа сестры, боялась, что мать с сестрой догадаются о том, что между ними было. Хотя самой Алле в глубине души, в чем она не признавалась даже сама себе, хотелось, чтобы это повторилось еще и еще раз. Теперь, прислушиваясь по ночам к звукам из комнаты молодоженов, к скрипу кровати, шепоту и стонам из-за стенки, она уже хорошо, как ей казалось, понимала, что там происходит. И ей еще больше хотелось оказаться на месте сестры, Алла в эти минуты гладила и ласкала свое тело руками, и потом, когда все стихало за стенкой, еще долго не могла заснуть. А утром ей было стыдно за свое поведение, и она обещала себе, что больше никогда не будет так делать и станет затыкать уши ватой. Но вскоре Виталий и Ольга действительно переехали в маленькую квартирку гостиничного типа, и Алле стало спокойнее. Хотя этот случай сразу сделал ее взрослее, она стала реже смеяться и беззаботно веселиться, как ее сверстницы. Стала еще более скрытной, молчаливой, переживая все свои проблемы и сомнения в себе. Брак ее сестры Ольги оказался не слишком удачным. Жили молодые супруги не очень дружно, часто ссорились. На время этих ссор Ольга возвращалась жить домой. Она обсуждала с матерью все детали их совместной жизни, и вместе решали, как лучше привязать мужа, чтобы он не ушел. Но Аллу считали еще маленькой и в эти разговоры не посвящали, до нее долетали только отдельные слова из-за закрытой двери: гуляет, бабник, надо скорее рожать, лучше двоих, тогда никуда не денется точно. Алла усмехалась про себя, и думала, что могла бы дать сестре совет получше.

Второе происшествие, оставившее сильный отпечаток в душе Аллы, произошло через год, когда ей было уже четырнадцать лет. Дело было летом на каникулах. Алла с компанией

знакомых девочек загорала на берегу маленькой речки не далеко за городом. Девчонки курили, пили пиво, и ругались матом, Алла держалась немного особняком. Она не курила, не пила пиво, как ее подруги, не любила употреблять нецензурную брань. Поэтому в такой компании она была белой вороной, была чужой. Все разговоры подруг в этот день были о мальчиках, кто с кем, сколько раз, как предохраняться, чтобы не залететь. Алла молча впитывала полезную информацию. Многие девочки из этой плохой компании уже делали аборты, жили регулярной половой жизнью, часто со взрослыми парнями. Захмелев от пива, одна из девчонок стала цепляться к Алле, что мол, та все время молчит, и слушает, наверное, потом пойдет рассказывать всем подряд обо всех. Словесная перепалка переросла в драку. Пьяная подруга набросилась на Аллу с кулаками, Алла отбивалась, как могла, но получила два болезненных удара в голову, результатом которых стала разбитая губа, и царапина на щеке. Известную в компании драчунью оттащила от Аллы Инга, единственная из девочек этой компании с кем Алла, можно сказать с натяжкой, дружила. После этого девчонки подхватили свои полотенца и отправились еще за пивом. Вечером у них в планах было посещение «покатушек», так назывался пятачок на окраине города, где тусовалась молодежь разного возраста, и куда парни приезжали в основном на машинах, и увозили понравившихся девчонок «кататься» за город, со всеми вытекающими последствиями. Вторым вариантом вечерних развлечений в городе было посещение вечера танцев в ДК «Юность», где почти каждый вечер происходили жестокие массовые драки, не редко со смертельным исходом.

Алла решила переждать пока девчонки уйдут подальше, чтобы не встречаться по пути с ними, и потом спокойно отправиться домой. Она сидела на берегу и грустно смотрела на быстрое течение зеленовато-коричневой воды в маленькой речушке. Она размышляла о несовершенстве мира, почему он устроен так несправедливо, почему ее обидели ни за что, а она не может ничем отплатить обидчице. Когда я стану взрослой, – думала она, – обязательно выйду замуж за высокого, красивого и богатого парня, и он всегда будет меня защищать.

Но неприятности для нее в тот злополучный день не закончились, они только начинались. Когда Алла уже решила уходить, из кустов на полянку на берегу речки высыпала ватага из шестерых пацанов весьма хулиганского вида. Там были и уже взрослые ребята лет шестнадцати, и пара оболтусов, лет по двенадцать – тринадцать. При виде этой ватаги у Аллы по спине и животу пробежал холодок нехорошего предчувствия. Парни обступили ее, она хотела встать, но получила толчок в плечо и снова села на землю.

– Ты посмотри, какая телочка, она мне нравится, – заявил один из старших парней, протягивая руку к ее груди. Здесь надо сказать, что к четырнадцати годам Алла почти сформировалась, как женщина, хотя и оставалась в ее фигуре некоторая подростковая угловатость. Но уже видны были длинные, стройные ноги, крутые бедра, узкие плечи, грудь округлилась почти до третьего размера. Если добавить к этому длинные светло-русые волосы, голубые глаза, овальное вытянутое лицо и прямой правильный нос, то этого пацана можно было понять. Алла ударила его по руке, которой он хотел потрогать ее грудь, и тут же получила хлесткую пощечину по лицу.

– Ты что, сука, сбрендил? – зашипел другой лидер стаи, достав из кармана самодельный однозарядный пистолет и приставив его ко лбу Аллы, – Мы михеевские, замочу тебя, тварь!

Алла слышала рассказы про банду «михеевских», которая наводила ужас на весь город.

– Стой, Шкаф, погоди, это мы всегда успеем, давай ее вначале трахнем, – сказал второй лидер банды, Рычаг, которому Алла приглянулась.

– Значит так, сука, молчи и делай что говорят, иначе сдохнешь, – продолжил он, – Поняла?

Алла молча кивнула глядя в землю.

– Теперь на колени! Закрой глаза и открой рот, и получишь много удовольствия, – мерзко заржал он. Алла приняла требуемую позу и хулиганы, все по очереди, включая даже малолеток,

начали тренировать ее в оральном сексе. За каждое неверное движение, за каждое недовольство со стороны истязателей, она получала тычки, удары и затрещины. Из глаз у несчастной девушки катились слезы, один раз ее даже стошнило, но все это лишь развлекало юных садистов. Они кричали ей: Соси сильнее, шлюха! Зубами не кусай, тварь! Глубже, глубже бери!

Каждое такое указание сопровождалось ударом кулака или ноги. Футболку, шорты и купальник, в которых была Алла разрезали ножами, так что она осталась совершенно голой. Дальше изнасилование продолжалось в самых различных позах, которые только можно представить. Все это время Алла находилась в полуобморочном состоянии, однако команды юных бандитов выполняла быстро и четко, за что даже удостоилась пару раз похвалы: Молодец, хорошая потаскуха, кое-чего понимаешь в этом деле, тварь!

Когда все, кто мог среди юных бандитов кончили, обессиленная Алла лежала на спине вся в сперме, собственной рвоте и слюнях, грязная, чумазая, в царапинах и ссадинах. Некоторые из подонков помочились на нее, стараясь попасть струей в рот. Алла чуть не захлебнулась. Шкаф снова достал свой пистолет, взвел курок и приблизился к ней.

– Стой Шкаф, не надо, – остановил его Рычаг, – она честная шлюха, и никому ничего не скажет. А вот если скажет кому, я сам ей башку откручу.

– Ты ведь будешь молчать, шлюха? – спросил Аллу Рычаг и пнул ее ногой в промежность.

– Да, – беззвучно произнесли губы Аллы.

– Громче, шлюха! Скажи, как тебе понравилось, и что ты будешь молчать!

– Мне очень понравилось и я никому ничего не скажу, – произнесла Алла, собравшись с силами, и все еще с закрытыми глазами. Ублюдки заржали и направились по тропинке в город. Рычаг обнял Шкафа за плечи, чтобы тот не вырвался и не застрелил Аллу.

Гуляющие по берегу реки мужчина и женщина обнаружили Аллу часа через два. Они кое-как привели ее в чувство, помогли прикрыться остатками одежды и полотенцем и довели до дома. К счастью матери дома не было, Алла промыла все интимные места раствором марганцовки, приняла душ, закрыла дверь на все замки и, забившись под одеяло, забылась беспокойным сном.

Беззаботная юность

Алла, конечно, никому ничего не сказала, как и обещала «михеевским», но после этого ужасного случая ее жизнь сильно изменилась. Она возненавидела мужчин, а в сердце ее поселился страх. Почти год она выходила из дома только на занятия в швейном техникуме, и после окончания занятий сразу возвращалась домой. Ни о каких походах на танцы, или вечерних прогулках с подругами и речи быть не могло. Она стала еще более скрытной и замкнулась в себе. Из подруг она общалась только с Ингой, с которой училась в одной группе в техникуме. Но Инга не догадывалась о причине затворнического образа жизни Аллы, и часто крутила ей пальцем у виска. Алла же прекрасно понимала, что стоит ей столкнуться с кем-то из шайки насильников, и все повторится снова. Поэтому она, изредка выходя из дома, избегала безлюдных мест и темных подворотен. Она много читала, и это положительно сказалось на ее развитии. И еще она дала себе слово, что уедет из этого города, как только представится такая возможность.

Чтобы обезопасить себя хоть как то, Алла даже записалась в секцию самообороны в спортзале при техникуме. Хотя почти все девчонки предпочли секцию танцев. И ходила она туда несколько месяцев, пока не увидела там одного мальчугана из банды «михеевских». Он ее, то ли не заметил, то ли не узнал, но после этого Аллу как ветром сдуло – больше она в спортзале не появлялась. Хотя продолжила заниматься дома, повторяя те упражнения, которым ее научил тренер.

Что же касается ненависти ко всем мужчинам вообще, то поразмыслив, Алла решила, что вся сила и все деньги у мужчин. Поэтому, чтобы добиться своей цели – стать богатой, иметь свой дом за границей, семью и много денег, ей придется все же с ними как-то взаимодействовать. Что им надо от женщин она уже знает, – размышляла Алла, – остается научиться пользоваться их слабостями для достижения своих целей. По крайней мере, этому учили ее романы, которые она читала. Кроме того, мысленно возвращаясь к ужасному летнему изнасилованию, после которого ее еще едва не убили, она вспоминала, что, несмотря на весь ужас происходящего, внутри ей ничего не натерли, потому что у нее постоянно выделялась собственная смазка. И она со стыдом признавалась себе, что если отбросить обидные слова, тычки и удары, иногда ей даже было приятно. Особенно когда с ней был высокий и красивый парень по кличке Рычаг, который спас ее от смерти. Иногда по ночам Алла думала о нем. По этим причинам ненависть к мужчинам все же не пустила глубоких корней в ее душе.

Из-за такого странного, затворнического образа жизни у Аллы не было знакомых парней, все сверстники обеих полов считали ее «чокнутой». Прошел год, Алле было уже пятнадцать, и конечно природа брала свое. Ей хотелось иметь молодого человека, как все девчонки, хотелось в кого-то влюбиться. Наконец во сне к ней стали приходиться нескромные желания – обнять любимого парня, поцеловать, лечь с ним в постель и заняться любовью. Но парни ей не интересовались, сторонились, считая ее не от мира сего, да и она сама нигде не бывала. Страх довел Аллу до того, что она даже боялась ходить гулять в городской парк, что впрочем, было разумной мерой предосторожности, поскольку в парке легко можно было встретить бандитов из известной ей группировки. В хорошую погоду Алла сидела, как бабушка, на лавочке возле дома.

И вот однажды погожим майским днем Алла, как обычно сидела с книгой на лавочке у своего подъезда, как вдруг к ней на лавочку подсел солидный, лет пятидесяти, лысоватый, очень вежливый дядечка и угостил ее мороженым.

Есть девушки, которые не переносят общения с мужчинами на много старше себя, а есть такие, которым это даже нравится. Их привлекает солидность, надежность, и еще невесть бог что, и совсем не смущает разница в возрасте. Алла относилась ко второй категории, и спокойно реагировала на возраст мужчины. В добавок

надо учитывать ситуацию, в которой она оказалась. Она стала фактически изгоем среди сверстников, поэтому благосклонно приняла ухаживания нового, взрослого знакомого. К тому же с ним было легко, весело и интересно. Александр, так звали мужчину, пригласил ее в кино. И Алла неожиданно для себя сразу согласилась. В конце концов, подумала она, сколько можно сидеть дома, а тут еще она будет под защитой взрослого мужчины.

Александр постоянно шутил, рассказывал анекдоты, над которыми Алла смеялась, но не запоминала. Он говорил ей комплименты, и обращался к ней уважительно, как к взрослой даме. Это было неожиданно, ново и приятно для пятнадцатилетней девочки. Впервые за долгое время, общаясь с ним, Алла начала улыбаться.

В буфете кинотеатра Александр купил пиво, и Алла, не желая показаться маленькой девочкой перед новым знакомым, впервые попробовала алкоголь. Вкус пива ей не понравился, что купировалось очень вкусным бутербродом со сливочным маслом и килькой на куске черного хлеба. А вот эффект, произведенный выпитой бутылкой пива, ее ошеломил. Мир вдруг показался ей прекрасным, новым, необычным и очень красивым. Ей стало весело, захотелось танцевать и петь. А сам Александр представился ей почти что героем из иностранного кино, высоким и неотразимым красавцем-мужчиной. Она даже неловко прижалась к нему,

и чмокнула в щеку. На что Александр расплылся в улыбке и заверил, что всегда счастлив сделать ей что-то приятное.

Что за фильм они смотрели в тот первый день знакомства Алла не запомнила. Потому что едва они заняли места на последнем ряду и в почти пустом зале погас свет, как Александр

начал гладить обнимать и целовать ее везде, где мог достать. Алле было приятно, она закрыла глаза и отвечала на его ласки поцелуями и поглаживаниями. Постепенно осмелев, Александр запустил руку ей под юбку, залез в трусики и начал ласкать пальцами клитор. Алла почувствовала сексуальное возбуждение, она едва сдерживала себя, чтобы не застонать в голос, и начала ритмично выдвигать низ живота навстречу его руке. Буквально через несколько минут таких усилий она ощутила, как возбуждение все нарастает и нарастает. Она крепко сжала своей рукой его руку, орущую под юбкой, словно направляя ее. Ее ноги задрожали, и наконец, произошла разрядка. Она ощутила первый в жизни и очень сильный оргазм, мышцы таза сильно напряглись, она сдвинула ноги, с силой зажав его руку. Из уст Аллы невольно вырвался слабый стон, она обняла Александра и слилась с ним в долгом и страстном поцелуе.

Через несколько минут, дав ей прийти в себя после столь сильного выплеска эмоций и чувств, Александр не дожидаясь окончания киносеанса, за руку вывел Аллу из темного кинозала. Было видно, что он хорошо ориентируется в здании кинотеатра. Через боковой коридор они прошли на лестницу запасного выхода, поднялись наверх, и затем по небольшой лесенке через люк вышли на плоскую крышу кинотеатра. Здесь глазам удивленной Аллы предстал выдавший виды матрас, на который Александр уложил ее, чтобы заняться с ней уже полноценным сексом. Через полчаса они спустились вниз, и, не заходя в зал, покинули кинотеатр. Затем Александр проводил девушку домой, по дороге вручив ей небольшую сумму денег «на конфеты». Так завязались эти странные отношения, которые продлились не один год. Алла и Александр встречались постоянно, один-два раза в неделю. Алла постепенно привыкла к нему, скучала и ждала этих встреч. Ее смущало лишь, что Александр был любителем экстремального и извращенного секса в общественных местах, интимные контакты в своей комнате, на кровати его мало привлекали. Они с Аллой занимались сексом в кино, на стройке, на крыше кинотеатра, в телефонной будке, на заднем сиденье такси, в парке, в подъезде, в общественном туалете. Правда, однажды их очередное приключение едва не закончилось трагически.

Дело было так. Алла и Александр сидели на матрасе на покато́й крыше пятиэтажки ночью. Любовались звездами и полной луной, и пили шампанское из горлышка бутылки. Александр рассказывал смешные случаи из своей жизни, вспоминал то время, когда он был такой же молодой, как Алла сейчас. Алла слушала, удивлялась, смеялась, не сводя восторженных глаз со своего любимого, пусть не первого, но единственного на тот момент мужчины. Затем они начали целоваться, голова как обычно закружилась, наступила эйфория. Александр открыл грудь Аллы, задрал кофточку наверх, так, что она болталась на шее как шарфик. Затем задрал наверх юбку, сдвинул в сторону трусики и лег на нее сверху. У них начался упоительный танец любви, которому они оба отдались настолько, что не заметили, как постепенно сползли по покато́й крыше вниз к самому краю. Когда Алла коснулась ступнями ног хилой, невысокой ограды на краю крыши пятиэтажки, которая к тому же сильно шаталась, ей стало страшно. Чтобы вернуть Александра в реальность, она крикнула ему в ухо «Стой, мы сейчас упадем!». И он понял, что они на волосок от нелепой смерти «от любви». С большим трудом, одной рукой цепляясь за скользкую крышу, а другой удерживая Аллу, Александр поднялся вверх по крыше подальше от края. Затем он вытащил Аллу немного вверх, и они поползли по крыше дальше вверх к окну на чердак. И только оказавшись на чердаке, Алла дала волю своим чувствам. Ее всю трясло, она плакала и кричала: Какой ужас! Мы же могли разбиться!

Александр успокаивал ее, как мог, хотя у него самого тоже дрожали руки. Это был единственный раз, когда Алла ночевала у своего любимого мужчины. Ему стало жалко ее, и он не смог в таком состоянии отправить ее домой. Алла запомнила эту ночь в его квартире, как один из самых счастливых моментов в своей жизни. Спасшись от смерти, они отпраздновали свой новый день рождения с вином из бара Александра, с легкой закуской в виде грубо порубанной колбасы, но при свечах, которые нашлись на кухне в шкафу. И после занимались любовью чуть

ли не всю ночь напролет, и лишь под утро Алла положила свою голову на плечо любимого, обняла его, и счастливая, заснула.

И все же они очень редко встречались в маленькой холостяцкой однокомнатной квартире Александра в пятиэтажке. Кстати, попасть в которую, для Аллы было не так то просто. Дело в том, что у подъезда Александра на лавочке всегда сидели бабушки. Наши «ЧК, КГБ и ФСБ в одном флаконе», как в шутку называл их Александр. Эти бабушки знали всех жильцов, и следили за всеми кто входил и выходил из дома. В целях конспирации Александр требовал, чтобы Алла входила в парадное одна, без него и ждала его на лестничной площадке. Причем ждать приходилось иногда минут пять, а то и больше. Впрочем, эти мелкие хлопоты не смущали, а скорее развлекали Аллу. Она любила сюда приходить. Скромная малогабаритная «однушка» Александра казалась не избалованной Алле настоящими хоромами. Она представляла, какой порядок она бы там навела, какие шторы повесила бы на кухне, если бы стала женой Александра. И в самом деле, если бы он сделал ей такое предложение, она бы, не раздумывая, согласилась. Александр был ласковым, заботливым, очень вежливым, Алла получала удовлетворение от секса с ним, а он учил ее премудростям интимных отношений, подсказывал, что ей надо делать, как и когда. Александр всегда при встрече давал ей денег на мелкие расходы. Пусть и не много, но для Аллы это был очень важный источник финансовых средств в дополнение к чисто символической стипендии в техникуме. Мать же по прежнему не обращала никакого внимания на Аллу, полностью посвятив себя заботе о старшей дочери Ольге, которая к этому времени успела развестись с мужем и снова жила вместе с ними.

Регулярные встречи Александра и Аллы, двух «А», как иногда говорил Александр, продолжалось два года. Алла за это время стала настоящей женщиной, высокой, красивой и очень счастливой. Она думала, что через год, когда ей стукнет восемнадцать, они поженятся, и она родит ему деток. Но совершенно неожиданно, и без всяких видимых причин, Александр перестал звонить Алле, перестал встречать ее после занятий недалеко от ее швейного техникума. У них было «свое» место, где он обычно поджидал ее сидя на лавочке. В десяти минутах ходьбы от техникума, чтобы никто из знакомых девочек не увидел, как они встречаются. Последний месяц, каждый раз, когда она подходила к этому заветному месту, сердце ее начинало биться учащенно. Вот она поворачивает за угол дома и ... лавочка опять пуста. Алла с трудом сдерживала слезы. Трубку телефона в квартире Александра никто не снимал, его мобильный телефон также передавал одни длинные гудки вместо ответа. Она не знала что думать, и что делать. Может быть, с ним что-то случилось? Алла даже не знала, где находится его работа. Пару раз она приходила в его дом, звонила в дверь квартиры, но никто не открывал. Спрашивать что-то у соседей она, конечно, не решилась. Приближался день рождения Александра. В подарок ему Алла сшила в техникуме красивые клетчатые шторы на кухню в его квартире. В день рождения Александра, который пришелся на субботу, Алла решила еще раз попытаться счастья. Она сделала красивую прическу, одела короткое розовое платье в горошек, которое сшила сама, туфли на каблуке и к вечеру, захватив с собой подарок, отправилась к Александру на квартиру. Волнуясь, она позвонила в дверь, и неожиданно дверь распахнулась. На пороге стоял сильно выпивший Александр в одних трусах.

– А, это ты, – небрежно бросил он, так, словно они виделись только вчера, – ну проходи, раз пришла.

Алла вошла. В комнате она увидела стол, с наполовину съеденными закусками и салатами, на столе стояла почти пустая бутылка вина. Кровать была в полном беспорядке, как после нескольких раундов хорошей «борьбы под одеялом». Тут из ванной вышла совсем молоденькая, худенькая и невысокая девчушка, к тому же абсолютно голая. Глаза Аллы округлились от неожиданности, ее захватила волна бешеной злости.

– Тебе сколько лет?! – выкрикнула она.

– Тринадцать, – ответила девчонка заплетающимся языком, села на кровать, поджав ноги под себя, и закурила сигарету. Алла вопросительно посмотрела на Александра.

– А что такого? Саша не суеверный, – продолжила наглая малолетка, хрипло засмеявшись.

– Это моя новая подруга Маша. Не хочешь к нам присоединиться? – спросил Александр и достал из холодильника еще одну бутылку вина.

Алла пришла в ярость.

– Ах ты сволочь, скотина! – закричала она, – А я то думала, с тобой что-то случилось! А ты вон что. Да я тебе сейчас всю квартиру разнесу!

– Тихо, тихо, не ори. Тебя никто не звал. Не хочешь оставаться – уходи, – ответил Александр.

Алла замахнулась на Александра, хотела ударить его по щеке. Но он ловко перехватил ее руку, схватил ее в охапку и вытолкал к двери. Алла быстро вышла, с треском захлопнув дверь за собой. Едва выйдя из подъезда на улицу, она разрыдалась, и побрела, не соображая куда, закрыв лицо руками. Бабушки на лавочке с пониманием и сочувствием посмотрели ей в след.

– Опять Сашка хулиганничает, – со вздохом сказала одна из них.

– И поделом ей, шалаве, – строго ответила другая, поправляя очки перевязанные синей изолентой, – глянь, ишь как расфуфырилась.

Алле было очень больно.

Какая же я дура, – думала она, – замуж захотела. За кого? За этого урода?

Ей хотелось упасть на траву и выплакать все слезы. Но она сдержалась. Подходя к своему дому, она вытерла слезы, и немного привела себя в порядок, чтобы не показать ничего матери.

После этого, очередного, удара судьбы Алла приходила в себя не один месяц. Она много думала о том, где она допустила ошибку. Почему судьба так жестока к ней. Но так и не смогла найти причину своих злоключений. Однако дала себе зарок наперед никого из мужчин всерьез не воспринимать, близко не подпускать, не пускать в свою душу, и не строить на пустом месте никаких иллюзий и розовых волшебных замков. Жизнь жестока, решила она, и надо ей соответствовать. Мужчины – это похотливые животные, и к ним надо соответственно относиться. Держать их по возможности в узде и получать от них лишь то, что они могут дать, то есть деньги. Душа Аллы очерствела, покрылась защитной коростой от той грязи, в которую она окунулась. Из романтической и веселой девочки, какой она была в раннем детстве, еще в полной семье с отцом, она стала постепенно превращаться в осторожную, холодную, скрытную и расчетливую женщину. По крайней мере, такой она теперь хотела стать.

Алла опять вернулась к своему затворническому образу жизни, проводя почти все свободное время дома. Несколько раз она, повзрослевшая и осмелевшая, ездила на автобусе навещать своего отца, который жил с новой семьей на окраине города. В его новой семье она чувствовала себя комфортно, новая жена отца, приятная и тактичная женщина, с удовольствием приняла ее. Конечно, Алле, уже вкусившей сладкий запретный плод, не хватало интимной близости с Александром, к которой она так привыкла, но гордость не позволяла ей снова звонить или приходить к нему. Поэтому с ней и произошел курьезный случай, когда она однажды возвращалась домой от отца через весь город в переполненном пассажирами автобусе. Автобус был забит людьми под завязку, и Аллу толпа прижала лицом к вертикальной металлической трубе в салоне, за которую все держались. Народ все напирал, труба оказалась у Аллы между ног, и она уперлась в нее лобком. От тряски, толчков, и напора толпы начались спонтанные движения интимного места девушки по трубе. Алла быстро возбудилась, и вскоре начала, не заметно для окружающих, сама двигать бедрами. Через несколько минут такой веселой поездки она ощутила сильный оргазм и, сжав губы, чтобы не вырвался стон, обхватила трубу ногами. Никто ничего не заметил, а Алле после этого поездка показалась весьма приятной, а окружающие ее пассажиры милыми и замечательными людьми.

На последнем курсе техникума вся группа Аллы подрабатывала на швейной фабрике, за работу девочки получали небольшие деньги. Алла не тратила ни копейки зря, копила деньги, экономя на всем. Она уже приняла решение уехать из города, хотя никому об этом ни говорила. При ее скрытности это было вполне в порядке вещей. Алла ставила перед собой самые амбициозные цели, она считала, что заслуживает лучшей доли. Поэтому решила сразу отправиться покорять Москву. На первых порах она планировала снять комнату и найти работу, потом найти богатого мужа с квартирой, машиной и загородным домом, а затем родить ему минимум троих детей, двух мальчиков и одну девочку. Все эти долгие месяцы до окончания учебы Алла каждый раз засыпала с такими приятными мыслями, о том, как все это произойдет и какие имена она даст детям. Отъезд в большой город это, конечно же, смелый поступок, не каждый на такое решится в таком возрасте и без всякой поддержки. Но Алла хотела начать свою взрослую жизнь с нового, чистого листа, оставив в родном городе все плохое, что с ней приключилось. Тем более, здесь ее не только ничего не держало, а наоборот лишь многое напоминало о старых обидах и унижениях, вызывало грустные воспоминания и боль. Поэтому она жила только мыслью о скором отъезде, и лишь ждала окончания техникума, которое почти совпадало по дате с ее совершеннолетием.

Покорение столицы

Поезд очень медленно, пыхтя и скрипя, словно устав за долгую дорогу, подвез, наконец, Аллу к перону Казанского вокзала Москвы. Последний час длинного пути, когда состав уже въехал в черту большого города, Алла провела, неотрывно глядя в окно вагона. Она взволнованно восхищалась видами столицы, которые конечно поражали ее в сравнении с маленьким родным городом. На душе было тревожно и радостно. Как то встретит ее столица? Осуществятся ли все ее смелые мечты?

Привокзальная площадь поразила нашу провинциалку шумом, гамом, обилием людей и машин. Все куда-то спешили, словно на пожар. Какой контраст с ее городом, где такого конечно не увидишь.

В планы Аллы входило найти ее единственную, с натяжкой можно сказать подругу по родному городу, Ингу, которая перебралась в столицу раньше. Инга обещала пристроить Аллу на первое время в общежитие, где снимала комнату сама совместно с двумя другими девчонками. Но мобильник Инги был отключен, Алла решила взять такси и приехать по предусмотрительно записанному ей адресу в общежитие. Таксистов было множество, но цены за проезд, которые они называли, повергли Аллу в шок. Она, конечно, скопила дома небольшой стартовый капитал для покорения столицы, но никак не рассчитывала, что добрая четверть его уйдет только на поездку до ее нового места жительства. Чемодан у Аллы был очень тяжелый, в нем лежали уют, фен, зимняя и летняя одежда, поскольку возвращаться она не собиралась ни при каком раскладе. Одно колесико у чемодана отвалилось в пути, везти его за собой было крайне сложно. Естественно, ехать на метро было не с руки, да и хотелось начать новую жизнь красиво. Поэтому Алла, не обращая внимания на насмешки таксистов, гордо стояла у проезжей части, подняв руку и ожидая какое-то другое, более дешевое такси. Так прошло минут десять, машин ехало мимо очень много, но никто не останавливался. Алла начала уже нервничать и злиться на себя и весь белый свет. Как вдруг, перестроившись из правого ряда, у бордюра резко, с визгом затормозила красивая черная иномарка. Из окна выглянул симпатичный, улыбчивый, лет тридцати без малого на вид, брюнет со стильной бородкой и спросил: Куда ехать, красавица?

Алла назвала адрес и сразу спросила, сколько стоит проезд.

– Садись, договоримся, – сверкнув широкой улыбкой, ответил молодой человек. Алле ничего не оставалось в этой ситуации, как сесть в машину, как вдруг из стана таксистов к ним подлетел смуглый человек.

– Эй, слушай, – закричал он, – здесь ми работаем. Здесь нельзя пассажир брать!

Водитель иномарки дал знак Алле приблизиться, и сказал негромко: – Пройди сто метров вперед, там я тебя подберу.

Молодой водитель черной иномарки почему-то внушал Алле некоторое доверие, да и выбора у нее не было, и она пошла вперед, с трудом волоча за собой тяжелый чемодан с одним колесиком. Однако представитель гордого и воинственного племени таксистов видимо разобрал слова сказанные Алле, или просто разгадал их маневр. И когда молодой человек загружал чемодан Аллы в багажник к их машине подбежал щуплый человек в черной майке с шилом в руке, ударил своим инструментом по всем четырем колесам и так же стремительно исчез. Однако шило видимо было маловато, и колеса сразу не спустились. Их авто наконец отъехало от вокзала.

– Ну, давай знакомиться, – начал разговор молодой человек с улыбкой, – хочется поскорее узнать, из-за кого меня чуть не проткнули шилом.

– Меня зовут Алла.

– Ну очень-очень рад знакомству, тем более при таких экстремальных обстоятельствах. Я Эндрю, ну вообще то, Андрей, но все зовут меня так.

– Кто все? – поинтересовалась Алла.

– Кто? Все мои друзья, художники, поэты, галеристы, меценаты. Я художник, многоставляюсь, мои работы покупают даже за границей. А ты Аллочка, чем занимаешься?

Алла напряглась, услышав несколько незнакомых слов, но выдавать себя не захотела и ответила через паузу.

– Приехала навестить подругу.

– Завидую я той подруге, чемодан, наверное, полон гостинцев.

– Типа того, – загадочно ответила Алла, не зная, что сказать.

Их неспешная беседа продолжалась в таком же ключе всю дорогу до общаги. Эндрю хотел узнать по больше о своей загадочной и симпатичной пассажирке, и явно был не прочь за ней приударить. Но Алла держалась холодно и соблюдала дистанцию, в голове ее крутились многочисленные истории, которые она слышала про московских жуликов и кидал.

Когда молодые люди подъехали к общежитию, то увидели, что территория его огорожена металлическим забором из прутьев, так что подогнать машину прямо к дверям было нельзя. Алла хотела было уже расплатиться и вытаскивать чемодан. Но Эндрю сказал:

– Не спеши, надо прежде узнать здесь ли твоя подруга и заселят ли тебя сюда.

– Ага, конечно, – подумала наивная Алла, – сейчас я пойду все узнавать, а он уедет с моим чемоданом. Словно читая ее мысли, Эндрю предложил:

– Давай я схожу, все узнаю, а ты посиди в машине. Как зовут твою подругу?

– Инга ...Петрова, – с трудом выдала Алла.

Зайдя внутрь общежития, Эндрю увидел вертушку проходной и сидящую рядом в будке за стеклом дородную, добродушную вахтершу в очках лет пятидесяти пяти отроду, которая разгадывала кроссворд.

– Что тут у вас, мадам? – галантно поинтересовался Эндрю для наведения мостов коммуникации.

– Самый популярный в России плод семейства тыквенных, – тяжело вздохнув, произнесла вахтерша.

– Огурец, – сразу ответил Эндрю.

– Подходит, вот молодец, а то вот теперешняя молодежь ни хрена не знает, – похвалила вахтерша.

– Где Инга Петрова? – спросил он. Его вопрос вдруг привел вахтершу в бешенство.

– Далась вам всем эта шалава! – неожиданно высоким визгливым голосом заголосила она, – Вы все мужики умом, что ли тронулись, или чем вы там думаете? Девчонок хороших

стороной обходите, а видишь ли Ингу им подавай! Мёдом что ли там у ней намазано!? Высе-
ляем мы ее, все! Устроила здесь, прости господи, публичный дом.

Никогда бы не подумал, что у Аллы могут быть такие подруги, – мелькнула мысль у
Эндрю, – ну прямо сама скромность, да, внешность обманчива.

– Тише, мамаша, я совсем по другому делу, – попытался он успокоить разбушевавшуюся
хранительницу райских врат.

– Какая я тебе мамаша!? Сынок нашелся! Не знаю я, где твоя шлюха Инга шарится!
Давай, давай, двигай отсюда!

– Извините, как вас по имени отчеству?

– Евлампия Харламовна, – смягчилась вахтерша.

– Я вижу вы Евлампия Харламовна умная, интеллигентная и, кстати, весьма интересная
женщина.

Полная вахтерша приосанилась и поправила прическу.

– И только вы сможете мне помочь, – понизив тон до интимного, продолжил Эндрю,
кладя через маленькое окошко перед ней на стол пять тысяч рублей, которые тут же исчезли
в ящике стола вахтерши.

– Дело в том, – убеждал он, – что моя троюродная племянница Алла попала под влияние
этой самой Инги. Если мы сейчас зайдем сюда вместе с ней, ради бога, ради всего святого,
помогите спасти молодую, еще невинную девушку от этого исчадия ада. Скажите ей, что ника-
кой Инги здесь не было и нет, и что мест свободных в общежитии тоже нет и не будет. А то
моя бедная девчушка хотела жить вместе с этой Ингой, представляете, чему она ее научит? –
закончил свою пламенную речь Эндрю, а про себя подумал: Лучше всему этому ее научу я.

– Ну, это уж как то совсем уж, – замычала вахтерша, – а где же твоя родственница будет
жить? Я так не могу.

– Я понимаю, но надо, – настаивал Эндрю, – отправляя еще одну пятитысячную в
окошко, – это необходимо, чтобы юное создание не сбилось с пути истинного, аминь.

– Ладно, веди свое создание, скажу, как просил.

Операция по устранению Инги прошла успешно, хотя и стоила не дешево. И вот уже
грустная и растерянная Алла сидела в машине Эндрю, не зная, что предпринять дальше.

– Ну, куда теперь едем? – бодро спросил Эндрю.

– В другое общежитие, или может в гостиницу? – неуверенно сказала Алла, с ужасом
прикидывая, во сколько ей может встать проживание в столичной гостинице.

– Есть вариант получше, – предложил Эндрю, – на первое время можешь остановиться
у меня, разумеется, совершенно бесплатно. Ну, будешь помогать мне по хозяйству чуть-чуть.

– А ваша жена не будет против?

– А у меня нет жены ... пока, – улыбнулся своей фирменной улыбкой в тридцать два зуба
Эндрю, с форсом трогаясь с места с визгом шин.

Богема

В этот день Алла узнала еще одно новое слово – лофт.

Лофт на английском означает чердак, – пояснил ей Эндрю, – а вообще так называют
старые фабричные здания, переделанные под офисы или квартиры.

У Эндрю был как раз такой замечательный двухэтажный уголок в стиле лофт с кир-
пичными стенами, которые, кстати, не понравились Алле, поскольку такие старые стены из
красного кирпича она очень часто встречала ранее в своем родном городе. На первом этаже
была расположена студия где Эндрю писал свои картины, кухня, ванная и туалет, а на втором
спальня с огромной кроватью. Конечно, Алла была поражена такой роскошью, но надо отдать
ей должное, в силу природной сдержанности, она совершенно не показала этого внешне. Хотя

в голове ее крутилась мысль, что покорение столицы начинается с удачного знакомства. Эндрю провел короткую экскурсию по своим апартаментам, показал, где что, и ушел наверх, чтобы сделать пару важных телефонных звонков. А Алла по его просьбе принялась разбирать пакеты с провизией, которую они накопили в ближайшем супермаркете, и готовить ужин.

На ужин со свечами и красивой посудой на столе Эндрю и Алле бог послал в этот вечер тигровых креветок, жаренных в оливковом и сливочном масле с зеленью и чесноком (их Алла готовила под руководством Эндрю), несколько видов французского сыра, тушеные баклажаны в китайском соусе (соус купили готовый в бутылочке), овощи, фрукты, французское красное вино в красивых бокалах, австрийские пирожные на десерт. Перед ужином Алла захотела принять душ и переодеться. Голодный Эндрю уже сидел за столом, он налил себе вина, положил закуску в себе в тарелку. Аллы все не было, Эндрю начал уже беспокоиться, в голову полезли разные нехорошие мысли – что она там так долго делает, ведь я ее совсем не знаю, подумалось ему. Наконец, дверь распахнулась и появилась Алла с красиво уложенными светло русыми волосами, в меру накрашенная, в своем любимом, обтягивающем ярко синем платье с большим вырезом на груди, которое подчеркивало ее идеальную фигуру и открывало ее длинные, стройные ноги. С ожерельем из крупных белых шариков речного жемчуга на шее и с таким же браслетом на запястье Алла смотрелась очень элегантно. И в довершение всего в туфлях на высоком каблуке, в которых она оказалась выше Эндрю в домашних тапочках на босу ногу. Эндрю от изумления застыл с открытым ртом, в голове его пронеслось:

– Боже, какая она красавица! На вокзале я не разглядел, насколько она хороша!

Подчиняясь импульсу, он невольно встал ей навстречу, взял ее за руку и усадил на стул напротив себя. Наложил ей в тарелку еды, налил вина в большой бокал на тонкой ножке, и предложил выпить за ее красоту и за счастливый случай, что свел их в этом огромном мегаполисе, переполненном людьми как большой муравейник его трудолюбивыми обитателями. Эндрю с удовлетворением отметил про себя, что его гостя лишь чуть-чуть пригубила вино из бокала, и поставила его на стол, занявшись поеданием королевских креветок. Алла не задавала много вопросов и вела себя так, словно ей все не в новинку. Хотя в душе она была рада, что оказалась в таком месте, и была довольна эффектом, произведенным ей на хозяина огромного лофта, а в ее голове всплыла смешная фраза из жаргона девчонок ее города:

– Кажется, я его цепанула.

После ужина Эндрю решил показать Алле свои картины. Он работал на стыке направлений абстракционизма модерн и сюрреализма. Картины, изображающие различных монстров и немислимых чудовищ, бессмысленные нагромождения непонятных объектов, квадратов и пятен не понравились практичной Алле. Но из вежливости она задавала вопросы, хвалила, делала комплименты, выделяя работы, которые якобы ей понравилось больше других. Она просто хотела, чтобы Эндрю было приятно, и это ей удалось. Эндрю был просто в восторге от такого внимания к его творчеству со стороны своей новой знакомой.

За огромными, во всю стену, окнами лофта уже стемнело, на ясном темно-синем небе появилась почти полная луна, слегка затянутая красивыми, перистыми, вытянутыми в горизонтальном направлении облаками, которые красиво подсвечивались лунным светом. Эндрю потянул за шнурок, запахнув плотные шторы. После этого он взял Аллу за руку и повел ее на второй этаж квартиры, где посадил на огромную кровать, сел рядом и попытался обнять и поцеловать ее в губы. Но Алла отвернула голову, подставив только щеку, и затем отодвинулась от молодого человека.

– Что не так? – сердито спросил Эндрю.

– Я хотела бы сразу уточнить, что входит в обязанности твоей помощницы по хозяйству, – спросила Алла с легкой улыбкой на губах, – вдруг я не справлюсь с ними.

Эндрю, симпатичный и явно не бедный молодой человек, конечно, ей понравился, но она, умудренная книжным и жизненным опытом, не хотела казаться слишком доступной. Эндрю оценил ее ироническую, едва заметную улыбку, и его раздражение ослабло.

Она не так проста, как кажется на первый взгляд, – подумал он.

– Я не хочу тебя ни к чему принуждать, это не в моих правилах, – сказал он, вставая с кровати, – Но ты мне чертовски нравишься...пока, – закончил он многозначительно.

Алла тоже поднялась с кровати, поправляя задравшееся вверх платье. Наступила неловкая пауза, настроение у Эндрю очевидно упало, и Алла не знала, как себя вести дальше. В этот момент входная дверь в квартиру с треском и грохотом распахнулась,

и снизу послышался пропитой и прокуренный низкий женский голос с истерическими нотками:

– Эндрю, ты где, паршивец?!

– Кто это? – с ужасом прошептала Алла.

Алла и Эндрю синхронно подошли к перилам и заглянули вниз, на первый этаж квартиры. Алла увидела элегантно одетую платиновую блондинку лет двадцати пяти, с явными следами злоупотребления алкоголем на лице. Она и сейчас была пьяна, стояла на высоких каблуках-шпильках, пошатываясь, с зажженной сигаретой в руке.

– Диана, откуда у тебя ключи от моей квартиры? – возмущенно спросил Эндрю, – ты же отдала мне свой комплект.

– У меня остались дубликаты, на всякий случай, – усмехнулась Диана, описав замысловатую кривую рукой, в которой была сигарета, оставившая дымный след этого жеста.

– А это что за детский сад? – спросила она, указывая на Аллу.

– Тебя это не касается, если ты забыла, мы расстались.

– Нам надо серьезно поговорить, – заявила Диана, – но прежде я еще попудрю носик.

– Нет, прекрати, только не здесь, тебе и так уже хватит! – закричал Эндрю и бросился вниз по лестнице. Но Диана, пошатываясь на высоких каблуках, успела дойти до ванной комнаты и закрыть дверь перед носом Эндрю.

– Диана, открой, пожалуйста! – кричал Эндрю и яростно стучал в дверь ванной, прислушиваясь через дверь, что происходит там внутри. Алла, оставшаяся в целях безопасности на втором этаже, с испугом и в оцепенении наблюдала за всем происходящим. В ванной все было тихо минут пять, затем послышался грохот и звон разбитого стекла, и снова тишина. Эндрю заметался по мастерской, схватил полуметровую статуэтку из черного мрамора, изображающую красиво изогнувшую стан девушку, и начал ей долбить в дверь ванной около замка, в надежде сломать его. После десятка ударов замок вылетел из двери, Эндрю зашел внутрь ванной, и тут же выскочил и крикнул Алле:

– Иди сюда, помогай!

Когда Алла заглянула в ванную комнату, то увидела там лежащую на полу с закрытыми глазами Диану, у которой сочилась кровь из носа, а на губах выступила бело-желтая пена. В ванной царил жуткий погром, большая стеклянная полка рухнула на пол и разбилась. Видимо Диана зацепила ее во время падения. Все, что находилось на полке – шампуни, кремы, туалетные принадлежности, валялось в беспорядке на полу, что-то разбилось и растеклось по полу. И все это было посыпано каким-то белым порошком.

– Так, берем ее и тащим на улицу, – лихорадочно, скороговоркой заговорил Эндрю, – нет, вначале нам надо переодеться. А, да, найди у нее ключи от моей квартиры, их надо забрать, – крикнул Эндрю и побежал переодеваться.

– Может быть, вызвать скорую помощь? – робко спросила Алла.

– Ты с ума сошла!? – прикрикнул на нее Эндрю. Ничего не понимавшая Алла только пожалала плечами, мол, странные у вас здесь порядки в Москве. Затем Эндрю попросил Аллу быстро прибраться в ванной, чтобы на полу не осталось никаких следов погрома, пока сам

поволок Диану к входной двери. Молодая, быстрая и привыкшая к работе по дому, Алла справилась с заданием за две минуты. Эндрю с удовлетворением отметил про себя ее энергию и сноровку, поставив ей мысленно еще один плюсики.

После этого Алла помогла Эндрю дотащить Диану, которая не подавала признаков жизни, до лифта.

– Только бы никого не встретить внизу, – бормотал, как мантру, Эндрю, пока они спускались на первый этаж. В холле никого не было. Они вытащили Диану на улицу, Эндрю решил оттащить ее хоть на десяток метров от подъезда, чтобы создалось впечатление, что она проходила мимо, когда ей стало плохо. Едва они сделали это, как из за угла на большой скорости выехала полицейская машина, которая направилась прямо к ним. Эндрю достал телефон и стал звонить в скорую помощь. Из машины вышел офицер, представился и спросил:

– Ваши документы, пожалуйста. Что случилось с этой гражданкой и куда вы ее тащите?

– Никуда, мы прогуливались и обнаружили эту девушку, я только что вызвал скорую помощь.

– Мы тоже здесь прогуливались по району, – с усмешкой сказал суровый старший лейтенант со шрамом на лице, – когда из этого дома позвонили бдительные граждане, и сообщили, что двое выносят из подъезда труп. Вы здесь живете, в этом доме?

Эндрю кивнул.

– Ну и, – продолжил лейтенант, – будем говорить, как все было? Документы быстро!

Эндрю полез в карман пиджака, испуганная Алла заметила, что второй полицейский, стоя за машиной, направил на него автомат.

Эндрю, чтобы разрядить обстановку, включил свою фирменную улыбку.

– Мы пошли на улицу, увидели эту даму в холе у лифта, решили вытащить ее на воздух, чтобы оклемалась, пока скорая едет, – начал почти весело говорить Эндрю.

– А, паспорт, то я дома оставил, – закончил он, радостно улыбаясь и похлопав себя по карману пиджака. Как ни странно, улыбка подействовала. Полицейские успокоились, напарник старлей вышел из-за машины и посветил фонариком на лежащую на тротуаре Диану.

– Что с ней? – спросил старлей.

– Я не Склифосовский, – ответил его полный напарник, – но похоже на передоз.

– Придется подняться в квартиру за документами, – сказал обладатель лица со шрамом, – вызови скорую, – добавил он, обращаясь к напарнику. Алла удивлением рассматривала его мужественное лицо, ей казалось, что она где-то его уже видела.

В квартире полицейский быстро окинул взглядом обстановку, и найдя ничего подозрительного, подошел к разбитой двери ванной, аккуратно открыл ее и заглянул внутрь. Алла и Эндрю переглянулись.

– Замок заклинило, не открывался, пришлось ломать, – пояснил Эндрю.

– А дверь не жалко было? – спросил старлей, снимая копию паспорта Эндрю.

– Разозлился, психанул, ерунда, еще заработаем, – улыбнулся Эндрю.

– Не плохо у нас художники живут, – протянул полицейский, оглядывая еще раз двухэтажный лофт.

– И главное честно, – добавил сияющий Эндрю.

Полицейский попросил документы Аллы, но в этот момент его вызвал по радиации напарник, сообщив, что им срочно надо прибыть на место ограбления, что произошло через три квартала отсюда.

Старлей внимательно посмотрел на Аллу и спросил:

– А мы с вами не могли видиться раньше?

– Нет, – ответила Алла.

– Ну ладно, если потребуется, вы вас вызовем повесткой, – бросил полицейский Эндрю и почти выбежал из квартиры.

Эндрю без сил рухнул в кресло и попросил Аллу принести ему из бара бутылку виски, два стакана и лед.

– Один стакан, – улыбнулась ему Алла.

– А ты? – удивился Эндрю.

– Я не люблю это дело. Могу только чуть шампанского и то, если повод есть, – ответила Алла.

Лучше уж так, чем как Диана, – подумал про себя Эндрю и похвалил Аллу вслух: Молодец!

Они еще немного поболтали на нейтральные темы, совсем не вспоминая недавние неприятные события, как будто ничего не произошло. Это помогло снять стресс от пережитого только что, и вскоре Эндрю засобирался спать.

– Я постелю тебе на диване внизу, здесь очень удобно спать, не беспокойся. Я сам иногда здесь ночую, – сказал Эндрю и добавил с улыбкой, – Если что потребуется, обращайся, не стесняйся.

После жуткого происшествия с Дианой и выпитого виски он как-то обмяк, пропали его показной лоск и бравада. И он словно стал выглядеть лет на десять старше. Алле почему-то стало его жалко.

Выключили свет и сказали друг другу: Спокойной ночи.

Алла, поворочавшись минут пятнадцать на мягком диване, приняла, наконец, решение. Она тихонько встала, пошла в ванную, затем одела красивые черные чулки в крупную сетку и на кружевной резинке и короткую черно-красную, прозрачную маечку на узких брительках, с большим вырезом сверху. Этот комплект эротического белья подарил ей когда-то Александр. Больше на ней из одежды ничего не было. Она подушилась любимыми духами, распустила длинные, почти до талии светлые волосы, и смело направилась в таком виде на второй этаж. Поднявшись, Алла, не раздумывая, залезла под одеяло к Эндрю, обняла его, прижавшись к нему всем телом, чмокнула в щеку и прошептала:

– Я замерзла, согрей меня.

Надо ли говорить, насколько Эндрю был приятно удивлен тем, что делала Алла во время этого «согревания». Он никак не ожидал, что молодая, провинциальная девчонка окажется такой искусственной в искусстве любви.

– И это ее я хотел чему-то учить, – купаясь в сладостной нирване физической любви, нежно перебирая волосы Аллы и трепля ее ушки, лениво думал расслабленный Эндрю, – да она сама кого хочешь всему научит.

Для Аллы не прошли даром два года, проведенные с Александром, этим до крайней степени извращенным любителем плотских утех. И надо сказать, зернышко его уроков искусства любви упало на благодатную почву. Алла все схватывала на лету, ей стоило один раз рассказать, показать, научить, и она уже на следующий день уверенно включала эти новые техники в свой арсенал, так, словно делала это всегда. Ей нравилось совершенствоваться во всем, в том числе и в этом, тем более она сама, по своей природе была далеко не равнодушна к интимным отношениям. С Александром она практически всегда достигала наивысшего удовлетворения, к которому шла страстно, сильно, с дрожью в теле в момент приближения кульминации. Известно, что в среднем из десяти женщин семь или восемь весьма холодны или равнодушны к сексу, если не сказать, полностью фригидны. Поэтому мужчины, хоть и не каждый в этом признается, в глубине души всегда восхищаются дамами, которые смелы и активны во время секса, берут инициативу в свои руки, или хотя бы точно знают, как доставить удовольствие своему любимому. Не случайно, например, в Германии порой добропорядочные замужние фрау отправляются на «курсы повышения квалификации», которые ведут опытные ... проститутки, чья деятельность в этой стране официально разрешена, поскольку там жрицы любви платят налоги, имеют свой профсоюз и, конечно, пенсию. Бывает иногда, что женщина раскрывается

в плане интимных отношений только после родов, но Алла уже в свои восемнадцать лет была без изъянов великолепна в постели.

А как же любовь? Конечно, Алла хотела любви, мечтала о ней, но учитывая ее предыдущий жизненный опыт, она уже стала в значительной степени циничной и не верила в розовые, наивные мечты, не строила мысленно волшебных замков, не погружалась в мир девичьих иллюзий, едва познакомившись с интересным мужчиной. Она поставила себе конкретную цель – найти богатого, успешного мужа, и делала все, что по ее мнению поможет приблизить ее к достижению цели.

Так, после счастливой, как казалось Алле, встречи на вокзале начались их отношения с Эндрю, который был в восторге от своей новой «помощницы по хозяйству». Он был внимателен и заботлив по отношению к Алле, не поскупившись, основательно обновил ее гардероб, обувь и аксессуары, и всегда брал с собой на все мероприятия – выставки, банкеты, презентации, переговоры с партнерами, галеристами и покупателями его картин.

Говорят, что спутница мужчины – это его визитная карточка, его лицо, и в этом смысле Алла исполняла свою роль на пять с плюсом. Знакомые, коллеги и деловые партнеры Эндрю были на девяносто процентов мужского пола, и все они больше разглядывали Аллу, чем смотрели на самого Эндрю. Не раз Алла получала тайком от Эндрю не скромные, но весьма заманчивые предложения от коллег своего молодого человека, причем в основном от мужчин старшего возраста. Но она всегда держалась достойно, и все предложения такого рода строго отвергала, но делала это с едва заметной улыбкой, оставляющей надежду и позволяющей не злить влиятельных и богатых мужчин, которые, как известно, любят, чтобы все было так, как они пожелают. Аллу все устраивало, кроме одного – похоже, шалопай Эндрю не собирался на ней жениться. Кроме этого у Эндрю, как скоро выяснилось, были еще три существенных недостатка – это порой чрезмерное увлечение алкоголем, наркотиками и карточной игрой на деньги. Но если с этим Алла еще как-то могла смириться, то первый пункт претензий, который касался женитьбы, ее беспокоил сильнее всего.

Прошли три месяца совместной жизни Аллы и Эндрю, серьезных проблем у этой пары не было, трения возникали лишь когда Алла начинала настаивать на заключении официального брака. Эндрю вертелся, как уж на сковороде, выкручивался, как мог. Ему категорически не хотелось обременять себя узами Гименея, но и терять Аллу он тоже не хотел. Этот тлеющий конфликт время от времени вызывал ссоры, до поры Алла уступала, а Эндрю все время обещал, что это произойдет скоро, совсем скоро. Вот как только он проведет свою первую большую персональную выставку в Мюнхене. Другой причиной спорадических ссор было то, что периодически Эндрю напивался и накачивался наркотиками, хотя и вел себя после этого смирно, не дебоширил, а тихо ложился спать. Но Алле, которая сама не любила употреблять даже легкие спиртные напитки, это было крайне не приятно, и она брезгливо отворачивалась от него. Наконец настало время персональной выставки Эндрю в Германии, он поехал один, сославшись на то, что у Аллы нет загранпаспорта. Вернулся он через три дня, помятый, разбитый, подавленный, и

не разбирая чемодан, сразу начал пить.

– Что случилось? – спросила встревоженная Алла.

– Кошмар, катастрофа, не купили ни одной картины, – стонал Эндрю, вливая в себя виски, – а я занял кучу денег на провоз картин, на аренду зала, на рекламу, на приличный фуршет в конце концов.

– У кого?

– У Ройзмана.

– А, у Леонида Израилевича, – поморщилась Алла, вспомнив этого полного, неприятного, пожилого «мецената», который постоянно пытался обнимать Аллу при встречах, говорил ей пошлые комплименты, брызгая слюной и обдавая неприятным запахом изо рта.

– И он требует вернуть ему долг уже завтра, вот так, ха-ха-ха! – сорвался на истерический смех Эндрю. Он нервно посмеялся еще пару минут, и затем, после очередного стакана виски, продолжил уже серьезно и даже жалобно:

– Только ты, Аллочка, можешь меня спасти.

– Я? Как это?

– Дело в том, что Ройзман готов простить мне этот долг, если ты... если ты, ну, проведешь с ним ночь.

– Я ... с этим противным стариком? Ты с ума сошел! Как ты можешь вообще об этом говорить?!

Эндрю на коленях подполз к сидевшей в кресле Алле, и обнял руками ее ноги.

– Алла, любимая, спаси меня, – уткнувшись в ее колени, рыдал Эндрю, – только ты можешь это сделать, ты должна, ты ведь моя жена.

– Я тебе не жена, и ты сам этого не хочешь. Не хочешь жениться на мне, – сердито ответила Алла, брезгливо отталкивая руки Эндрю.

Эндрю также на четвереньках вернул к столу, где у него стояла бутылка виски и закуска, и продолжил пить. Алла оделась, и пошла гулять, чтобы не видеть Эндрю, который был в этот момент ей крайне не приятен. В глубокой задумчивости она несколько часов бродила по улицам, обдумывая как ей поступить. Так и не решив ничего, она вернулась поздно вечером домой. Эндрю храпел, развалившись вниз на диване.

– Видимо не смог подняться на второй этаж, – брезгливо поморщившись, подумала Алла. Она тихонько поднялась по ступенькам лестницы на второй этаж, разделась и легла на огромную кровать, закутавшись в теплое одеяло. Утром ее разбудил Эндрю, он обнял ее сзади, нежно поцеловал в шею и, обдав жутким перегаром, прошептал на ухо:

– Алчонок, любимая, сделай это для меня, спаси меня. Этот Ройзман страшный человек, он только с виду такой добрый. Он может поставить меня с этим долгом на счетчик, он связан с бандитами, и может разрушить наше счастье. Обещаю тебе, клянусь, – продолжал он как в бреду, целуя ее и продолжая плакать, – мы поженимся, как только этот кошмар закончится.

– Хорошо, я сделаю это для тебя, для нас, – ответила Алла, не поворачиваясь к Эндрю.

Через пару дней, вечером Алла сидела дома и ждала Ройзмана. Он приехал в назначенный час вместе с Эндрю, забрал Аллу, а Эндрю остался дома один.

Ройзман с Аллой сели на заднее сиденье такси, двери которого он перед этим галантно распахнул перед Аллой.

– Предлагаю поехать потанцевать, – неожиданно предложил Леонид Израелевич, – я знаю пару неплохих клубов.

Алла удивилась такому предложению, но ответила:

– Я не против Леонид ....

– Просто Леонид, – оборвал ее Ройзман с улыбкой, и назвал адрес таксисту. Любовник Аллы на этот вечер всячески пытался снять напряжение, которое, казалось, повисло между ним и девушкой, и это ему удалось. Алла улыбнулась ему в ответ, за это Леонид обнял ее и чмокнул старческими губами в щеку. Леонид был одет не в костюм с рубашкой и галстуком, как всегда, а в джинсы и красивую шелковую рубашку. На дряблой старческой шее красовался яркий шейный платок.

– А вот странно, почему Эндрю, молодой парень ни разу не пригласил меня потанцевать? – думала Алла, глядя в окно на пролетавшие мимо не знакомые улицы, – Поздно приходит домой вечером, часто пьяный, поест и тащит меня в кровать.

В душе у Аллы зародилось недоброе чувство к Эндрю, этому болтуну и разгильдяю, который только кормил ее обещаниями и не собирался жениться на ней.

– Вон старик, и тот лучше ко мне относится, – мысленно заключила Алла, кусая губы.

Клуб, куда они приехали, оказался большим и красивым. В большом зале стояли столы, на сцене играла музыкальная группа, перед сценой было открытое пространство для танцев. Но Леонид выбрал столик не в зале, а из тех, которые стояли в нишах, как в отдельных комнатах по периметру вдоль стен зала. У каждой комнатки были тяжелые из темно-синего бархата занавески, которыми можно было полностью отгородиться от зала. Кресла и диваны были обиты таким же бархатом. Услужливый официант тут

же принес меню, Алла заказала себе рыбу, салат, десерт и триста граммов крепкого ликера «Бейлис», поскольку ей надо было перебить физическое отвращение к мужчине, который годился ей в дедушки. Что касается выбора напитка и еды, то Алла, посещая приемы, банкеты и фуршеты вместе с Эндрю, со свойственной ей хваткой быстро освоила названия всех блюд и напитков, так что казалось, что она возвращается в этих кругах уже не один год.

В этот вечер Леонид Израелевич держался молодцом, шутил, старался развлекать Аллу. Он чем-то напомнил Алле Александра, с которым она встречалась в своем родном городе. Леонид заказал себе говядину и коньяк, добавив, что это «еда настоящих мужчин». Он пытался расспрашивать Аллу о ее прошлом, но Алла держалась, как партизанка на допросе, отвечала односложно и уклончиво, не рассказав ему по сути ничего. Народу в клубе было мало.

– Начнут собираться после двенадцати, – объяснил Леонид.

– Но нам с тобой надо уйти пораньше, нам ведь есть чем заняться, – подмигнул Алле старик, и продолжил, – к тому же, кто рано ложится спать, у тех вырабатывается в организме гормон счастья – серотонин.

Они танцевали пару раз медленный танец и даже один раз быстрый, хотя в исполнении Леонида он не был слишком быстрым.

Алла чувствовала, что все в клубе смотрят на их странную пару, что было ей не очень приятно. Но, несмотря на это, она лихо, красиво, сексуально исполнила быстрый танец, хотя, наверное, со времен школьных дискотек не делала этого.

После этого к ней потянулись толпы мужчин разного возраста, пытавшихся пригласить ее на танец. И она, и Леонид замучились их отшивать. Некоторые, уже в изрядном подпитии, подходили еще и еще, настаивали, намекая на нелепость их столь разновозрастной пары.

– Пойдем отсюда Леонид, мне здесь уже надоело, – попросила Алла.

Леонид сразу согласился.

В такси Леонид принялся обнимать и целовать Аллу, она не сопротивлялась. Но когда Леонид попытался залезть ей под платье, она отстранила его руку, шепнув:

– Мы еще не приехали, потерпи.

Леонид заказал номер в одной из самых дорогих гостиниц в центре города. Когда они поднялись в номер, Алла усадила старика на кровать, расстегнула ему ширинку на джинсах, и, встав на колени, склонилась над его сморщенными гениталиями. Она решила, что если уж согласилась на это, то надо сделать все так хорошо, как она умеет. Это была тяжелая для нее ночь, никакого удовольствия она конечно не получила. Добрую половину ночи ей пришлось держать свою голову между его дряблых ног, поскольку с эрекцией после выпитого спиртного у Леонида было совсем плохо. Через пару часов, когда ее челюсти и язык свело от усталости, Алла запросила отдыха. Старик согласился, и через несколько минут он уже захрапел с блаженной улыбкой на лице, не переставая обнимать упругое, молодое тело Аллы. Сама Алла долго не могла заснуть, смотрела в окно, где уже начало светать. Ей стало жалко себя и захотелось плакать. Она даже чуть-чуть всплакнула, ее глаза увлажнились. И лишь слегка задремала под утро тревожным полусном.

Утром Леонид вместе с Аллой спустился в лобби гостиницы, где Алла была приятно удивлена шикарным завтраком. Их обслуживал молоденький официант, наверное, ровесник Аллы. Он был очень скор и любезен, и не спускал с Аллы восхищенных глаз.

Когда Леонид вышел в туалет, официант, улучив момент, подошел к столику Аллы и спросил, указывая глазами на пустой стул:

– Это ваш дедушка?

– Прадедущка, – ответила Алла, глядя в сторону, и попивая кофе со сливками и вкусным, свежим пирожным. Официант положил на стол сложенную салфетку.

– Здесь мой номер телефона, позвони, если сможешь, я без ума от тебя. Меня зовут Леонид.

Алла усмехнулась. Вернулся Леонид Израелевич, допил свой кофе, затем положил на стол, рядом со сложенной салфеткой свою визитку и сложенные пополам пятьсот евро.

– Это тебе, Аллочка. Ты прелесть, звони, если что-нибудь понадобится. Кстати, оставь свой номер, – сказал он.

Алла сгрэбла в свою сумку визитку, деньги и отрицательно покачала головой. Она встала, будучи не в силах сказать что-то или улыбнуться хотя бы из вежливости, повернулась и молча пошла к выходу из отеля. Сложенную салфетку со своим номером телефона юный официант обнаружил на столе, когда убирал посуду и сметал крошки со скатерти. В подсобке он со злостью швырнул несчастную салфетку в большой бак с мусором и объедками.

Прошло несколько дней, Алла и Эндрю не разговаривали все это время, жили как соседи, спали раздельно, на разных этажах. Алла была угрюма и задумчива, она уже твердо решила покинуть Эндрю, и лишь обдумывала, когда и как это сделать. Она даже собрала чемодан, чтобы при случае быстро покинуть шикарную палубу их совместного, но уже тонущего любовного корабля, пока он окончательно не ушел на дно. Это был уже новый, красивый и вместительный чемодан на больших колесиках, который купил Эндрю по просьбе практичной Аллы во время посещения ими огромного супермаркета. На четвертый день Эндрю, улучив момент, подошел к Алле сзади, обнял ее, и сказал негромко, на ушко:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.